

— Этого? Бай Лисинь по-прежнему задавал вопрос с академическим складом ума, стремясь к истине и прагматизму.

Покрытый шрамами русал и лысый русал посмотрели друг на друга, а лысый русал протянул обе руки, ладонь к ладони, и хлопнул в ладоши.

Бай Лисинь: «.....»

Он слишком много думал. Почему он думал, что будут другие результаты?

Но Ди Цзя сказал, что цвет еще не подходит.

Бай Лисинь проглотил пулю и снова спросил: «Это... есть другой цвет? Вроде темно-фиолетового или что-то в этом роде»

Когда он произнес слово «темно-фиолетовый», покраснел не только непосвященный Зеленоволосый, но даже закаленный в боях лысый русал и русал со шрамами.

Лысый русал технично кашлянул: «* Это действительно обратные волны реки Янцзы толкают передние волны, не так ли?»

*Молодые лучше старых.

Маленькое существо, вероятно, даже не целовалось раньше. Он хочет научиться бегать, прежде чем научиться ползать?

— Играешь так дико?

«Насчет темно-фиолетового не знаю, а лучший цвет должен быть розово-фиолетовый, а я о таком только в сказках слышал. Я даже никогда не видел русалку с фиолетовыми слезами в реальности. Слезы, которые текут у всех, обычно синие или фиолетовые».

«.....» Эта постановка Мэри Сью с семицветными слезами, льющимися из миногоротой русалки, была просто возмутительна.

— У вас есть сказки? Глаза Бай Лисиня вспыхнули от любопытства: «Что за сказки?»

Устная культура была хорошим способом изучить ядро расы, и его всегда интересовала культура, которая передавалась из поколения в поколение.

Толстяк: «Это я знаю».

«Моя мама рассказывала мне историю о воине и принцессе, когда я был маленьким. Храбрый воин спас принцессу от морского чудовища, державшего ее в плену. Принцесса оценила доблесть воина, сбросив розово-фиолетовую жемчужину».

Зеленоволосый: «Я уже слышал это раньше. Я не знаю названия этой истории, но суть ее в том, что в тот день, когда воин и его жена поженились, воин ушел на войну за честь своей расы и пропал на три года, вернувшись как мужчина в расцвете сил. Жена день и ночь ждала мужа, и в ту ночь сбросила розово-фиолетовую жемчужину».

«Я никогда не думал, что ты серьезно изучаешь это, чтобы удовлетворить меня как можно скорее». Уши Бай Лисиня внезапно услышали голос Ди Цзя: «Как можно делать такие вещи, просто спрашивая? Ты должен практиковаться, чтобы знать, на что это похоже».

Плечи Бай Лисиня напряглись, и он услышал, как толстый русал воскликнул: «А? Бай Лисинь, кажется, крылья на твоей спине дважды шевельнулись».

Затем он протер глаза: «Я неправильно увидел?»

Бай Лисиню нужно было кое-что спросить у Ди Цзя, поэтому он сослался на то, что ему нужен отдых, и прогнал четырех русалок, наблюдавших за ним.

Только когда все четверо уплыли, Бай Лисинь тихо спросил: «Ты вытащил мое сознание тогда?»

Ди Цзя: «Вероятно, так и есть, значит, ты прогнал этих людей с намерением поблагодарить меня лично, верно?»

Бай Лисинь чуть не подпрыгнул и поспешно сказал: «Конечно, нет, есть что-то.....»

Не успел он договорить, как из-за его спины вдруг вытянулась черная тень, и распахнутая настезь раковина с быстрым «хлопком» закрылась.

Вода хлынула из устья раковины, посылая по ней небольшую рябь.

Русалы, которые только что уплыли, в замешательстве оглянулись на закрытую раковину. Наконец, именно лысый русал был тактичен: «Ему нужно отдохнуть. Давайте сначала закончим остальную работу».

Раковина была огромной. Она была добрых четырех метров в длину, а пространство внутри было около двух метров в высоту.

Когда отверстие было закрыто, тот слабый свет, который был снаружи, также был отключен.

Тем не менее Бай Лисинь не чувствовал, что он был тусклым.

В ложе водорослей было много жемчужин, и в темноте эти жемчужины излучали слабое белое свечение.

Свечение было похоже на сверкающий снег, покрывая всю внутреннюю часть раковины слабым бело-золотым туманным свечением.

Несколько длинных тонких щупалец быстро вытянулись из призрачной бабочки позади Бай Лисиня.

Они с легкостью обернулись вокруг рук и талии Бай Лисиня, надежно привязав его к водорослям.

Из тени появилась фигура в форме человека, его руки обхватили челюсть Бай Лисиня и потянули ее вперед.

«Я *отменю силу девяти коров и двух тигров, чтобы просветить тебя». Лицо черного тумана поднялось и прижалось к щеке Бай Лисиня, нежно потирая ее.

* Сделаю все возможное.

Из-за отсутствия естественного света тело Бай Лисиня было молочно-белым.

Его лицо было покрыто небольшим, неуловимым слоем прозрачной чешуи, и как только черная тень протерла его, покалывание тут же проникло через щели в чешуе и в тело Бай Лисиня.

Бай Лисинь был вынужден открыть рот, его глаза смотрели в таинственный черный туман.

— На самом деле есть и другая версия этой истории. Щупальце протянулось из черного тумана и обвилось вокруг талии Бай Лисиня, мягко притягивая его в слегка свернутое положение: «История о принцессе-русалке и человеческом принце».

«Исследуя морские глубины, принцесса-русалка спасла человеческого принца. Принцесса-русалка сразу же влюбилась, увидев светловолосого принца».

В этот момент руки Бай Лисиня были связаны щупальцами и подняты над головой.

Его лицо было окутано черными тенями, а вокруг талии обвились щупальца.

Он был в состоянии быть убитым, неспособным дать отпор, но вынужденным принять это.

Щупальце остановилось на темной чешуе его хвоста, неуверенно тыча.

Приложив немного больше силы, оно могло бы легко открыть чешую и войти прямо внутрь.

Темные глаза были спрятаны в тумане, и они пристально смотрели на Бай Лисиня, желая увидеть намек на страх в глазах другого.

Но кроме спокойствия и желания, он не видел ни намека на трепет или страх.

Ди Цзя: «Ты не боишься, что я применю немного больше силы?»

Когда он сказал это, щупальце, лежащее на чешуе, угрожающе увеличило свою силу.

Чешуйки были вскрыты, обнажая бледно-розовый оттенок.

Бай Лисинь посмотрел в черный туман, наконец, глядя в одну точку: «Тогда я должен спросить тебя, ты применишь насилие против меня?»

Ди Цзя встретился с агрессивным взглядом Бай Лисиня, наполненным шипами розы, и его движения остановились.

Красиво, но не нежно. Как тысячелетний ледяной цветок, растущий на высокой горе. Он выглядел достаточно хрупким, чтобы сломаться от малейшего прикосновения, но при этом мог обморозить человека, если бы тот осмелился прикоснуться.

Молодой человек перед ним, казалось, не подозревал, сколько собственничества и стремления к завоеванию может вызвать в мужчине его упрямое выражение лица.

Желание заставить его плакать, видеть на его красивом и надменном лице выражение молящего о пощаде, желание заставить слезы катиться из уголков его глаз.

Эмоции закричали внутри него, и Ди Цзя усмехнулся: «Я презираю применение силы, и в таких делах, конечно, лучше, если ты готов. Я буду ждать, когда ты проявишь инициативу и пригласишь меня».

— Хочешь продолжить слушать, как я рассказываю эту историю?

Бай Лисинь глубоко вздохнул: «Тогда, чтобы завоевать любовь человеческого принца, принцесса-русалка отказалась от моря и своего хвоста и вышла на берег, чтобы стать человеком. Но человеческий принц любил принцессу соседней страны, а принцесса-русалка в итоге умерла?»

Неужели он действительно думал, что никогда не слышал историю о принцессе-русалке?

«Хех, — усмехнулся Ди Цзя, — это неплохая догадка, но это неправда».

«Реальное развитие событий заключается в том, что из-за этого кораблекрушения человеческий принц потерял зрение. Принцесса-русалка была уродлива, но обладала божественным голосом. На этом одиноком острове принцесса-русалка изо всех сил старалась заботиться о человеческом принце. Она приносила ему еду и пресную воду и каждый день пела ему красивые песни».

«За это время человеческий принц узнал о личности русалки как о глубоководном существе. На этом необитаемом острове он снова и снова признавался в любви к принцессе-русалке. Он любил ее доброту и ее непревзойденный голос. После двух недель такого общения принца спасла человеческая рыбацкая лодка. Перед отъездом принц оставил сообщение на берегу, в котором велел принцессе-русалке приехать к нему в его страну. Что она его супруга и что он возьмет ее в жены».

«Когда принцесса-русалка увидела сообщение человеческого принца, она сразу же поплыла из морских глубин к берегу. Она отдала свою жизнь в море и свой хвост за пару ног».

Ди Цзя сделал паузу и продал гуаньцзы: «Угадай, что произошло после этого?»

* Рассказчик останавливается на важном месте, чтобы привлечь аудиторию к продолжению прослушивания.

Бай Лисинь молчал две секунды: «Если бы это была сказка, это были бы принц и принцесса, живущие долго и счастливо».

Голос Ди Цзя обрел направляющую привлекательность: «Что, если это не сказка?»

Бай Лисинь: «Если это не сказка, то человеческий принц испугался до смерти, когда к нему вернулось зрение и он увидел невероятно уродливую принцессу-русалку».

Ди Цзя помолчал две секунды и продолжил с легким смешком: «Ты прав. Принцесса-русалка надела вуаль и умоляла увидеть человеческого принца. Принц был в восторге от звука знакомого голоса, но, увидев ее истинное лицо под вуалью, пришел в ужас. Он не упомянул о брачном контракте, сказав только, что чудовище перед ним убило его возлюбленную принцессу-русалку и забрало голос другой, чтобы обмануть его».

«Принцесса покинула воду, от которой она зависела, ее острые когти и сильное тело исчезли, и в конце концов она была забита до смерти. Человеческий принц также извлек трогательный голос принцессы-русалки и передал его прекрасной принцессе из соседней страны».

Щупальце погладило нежную щеку Бай Лисиня: «Угадай, с какой целью я рассказал тебе эту историю?»

Бай Лисинь: «Сказать мне остерегаться тех, кто заботится только о внешности, а не о любви?»

"Хм."

Щупальце ласкало хвост синей рыбы: «Нет, я говорил тебе, что когда ты выйдешь из воды, этот твой хвост превратится в ноги человека, и ты будешь голым».

Раковина моллюска внезапно открылась из-за небольшой щели, и небольшое количество воды в раковине вытекло наружу.

Раковину снова закрыли, так что, пока морская вода выливалась наружу, раковина моллюска представляла собой небольшое отдельное замкнутое пространство, куда вода не могла попасть.

Маленькие жабры, спрятанные под брюшными плавниками, внезапно лишились воды, и Бай Лисинь тут же почувствовал удушье.

Его глаза слегка расширились, а плечи неудержимо дрожали.

Затуманенная голова поднялась и разомкнула губы Бай Лисиня, посылая кислород вниз по его горлу и в грудь.

Бай Лисинь немедленно погнался за ним и стал поглощать спасительный кислород, как сокровище.

Из-за нехватки воды его тело постепенно начало меняться.

Маленькие веерообразные прозрачные уши сжались и превратились в круглые мясистые уши.

Крошечные полупрозрачные чешуйки, покрывавшие его тело, медленно исчезли, а когда-то слегка шероховатая кожа стала нежной и гладкой на ощупь.

Жабры деградировали, и нос стал пытаться вдыхать воздух.

Только когда он увидел, что Бай Лисинь может дышать через нос, Ди Цзя с сожалением оторвался от губ.

Он посмотрел на Бай Лисиня, чьи губы уже были слегка опухшими и красными.

Самым большим изменением стала часть рыбьего хвоста.

Щупальце отпустило руки Бай Лисиня и наполовину приподняло его, позволив ему увидеть изменения в нижней части тела.

Блестящая чешуя медленно исчезла, а хвост втянулся. За несколько мгновений большой красивый хвост превратился в две стройные ноги.

Глаза Ди Цзя вспыхнули от удивления.

Это был его первый раз, когда он действительно видел Бай Лисиня осязаемым образом.

Первые несколько раз были связаны с воспоминаниями о фрагментах его души и о том времени, когда он вторгся в его комнату в башне. Однако его выбросило прежде, чем он смог как следует рассмотреть.

<http://bllate.org/book/14977/1324641>